

Научная статья / Research Article

УДК 398.23

DOI: 10.36718/2500-1825-2023-1-165-171

Руслан Витальевич Павлюкевич¹, Александра Сергеевна Баранова²

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ autocrator@yandex.ru

² a-s-baranova@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ КОЛХОЗА И КОЛХОЗНИКОВ В СОВЕТСКИХ АНЕКДОТАХ

В статье анализируется отражение колхозов и колхозников через призму советского анекдота. Данный подход позволяет отразить общественные настроения, присущие советским людям, ограниченным в открытом выражении собственного мнения, с помощью одного из неформальных каналов коммуникации, фактически не контролируемого советской властью. Данная тема была отражена в анекдотах, ходивших в 1930–1950 гг. Позже в связи с изменением социальной структуры в СССР эта тема ушла из народного юмора. Юмор был одним из каналов, который оставался в значительной степени неподконтрольным органам государственной власти. В анекдотах жители городов отражали через криковое зеркало недостатки, которые наблюдались в обществе. Следует заметить, что анекдот был более характерен для городской среды, в то время как для сельской большее значение имела частушка. Нашла свое отражение в народном юморе проблема коллективизации и колхозов. Большевики, а позже и советская власть, критикуя положение крестьян в дореволюционной России, рисовали образ обездоленных, бедных людей, отчужденных от плодов своего труда, не получающих за него достойную плату. В ходе коллективизации положение крестьян, ставших позже колхозниками, ухудшилось, что нашло отражение в разнообразном устном фольклоре, в том числе и анекдоте. Анекдот для советского общества выступал своеобразной формой протеста, несущего риск для рассказчика. В анекдотах образ колхозников мало отличается от того, как сами большевики рисовали положение крестьян в дореволюционной России. Колхозник воспринимается как бедный, обездоленный человек, живущий в ужасных условиях, в которых жизнь кажется вечностью.

Ключевые слова: анекдот, колхоз, колхозники, фольклор, советское общество

Для цитирования: Павлюкевич Р.В., Баранова А.С. Отражение колхоза и колхозников в советских анекдотах // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 165–171. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-1-165-171.

Ruslan Vitalievich Pavlyukevich¹, Alexandra Sergeevna Baranova²

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ autocrator@yandex.ru

² a-s-baranova@mail.ru

REFLECTION OF THE COLLECTIVE FARM AND COLLECTIVE FARMERS
IN SOVIET ANECDOTES

The paper analyzes the reflection of collective farms and collective farmers through the prism of a Soviet anecdote. This approach makes it possible to reflect the public moods inherent in the Soviet people, who are limited in open expression of their own opinion, using one of the informal channels of communication, which is actually not controlled by the Soviet authorities. This theme was reflected in the jokes that went around in the 1930s-1950s. Later, due to the change in the social structure in the USSR, this topic was removed from folk humor. Humor was one of the channels that remained largely outside the control of the state authorities. In anecdotes, city dwellers reflected through a crooked mirror the shortcomings that were observed in society. It should be noted that the anecdote was more typical for the urban environment, while the chastushka was more important for the rural one. The problem of collectivization and collective farms was also reflected in folk humor. The Bolsheviks, and later the Soviet government, criticizing the position of the peasants in pre-revolutionary Russia, painted the image of destitute, poor people, alienated from the fruits of their labor, not receiving decent pay for it. In the course of collectivization, the situation of the peasants, who later became collective farmers, worsened, which was reflected in a variety of oral folklore, including a joke. For Soviet society, an anecdote acted as a kind of protest that carried a risk for the narrator. In anecdotes, the image of collective farmers differs little from how the Bolsheviks themselves portrayed the situation of the peasants in pre-revolutionary Russia. The collective farmer is perceived as a poor, destitute person living in terrible conditions in which life seems like an eternity.

Keywords: anecdote, collective farm, collective farmers, folklore, Soviet society

For citation: Pavlyukevich R.V., Baranova A.S. Reflection of the collective farm and collective farmers in soviet anecdotes // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 1. S. 165–171. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-1-165-171.

Введение. Анекдоты, как исторический источник, долго и необоснованно оставались за пределами внимания ученых. А.А. Демичев в своей статье «Специфика анекдота как исторического источника» отражает степень изученности проблемы. Он приходит к выводу, что до сих пор историография проблемы в основном пополнялась не историческими, а филологическими исследованиями. В исторической науке изучение анекдотов менее популярно, в силу сложившегося мнения как о малоинформативных источниках [2, с. 174–175]. Вместе с тем анекдот важен для историка в оценке коллективных и субъективных настроений той или иной эпохи.

Как правило, темой анекдотов становились наиболее злободневные вопро-

сы, события и ярчайшие персоны своего времени. За редким исключением, юмор анекдотов привязан к своему времени и вне его контекста тяжел для понимания. Ценность анекдота, как исторического источника, не в том, что он рассказывает нам определенные факты, а в том, что он позволяет нам понять образ мышления и ценностные ориентировки тогдашнего обывателя, в частности, и всего общества в целом. К тому же анекдот как исторический источник отличается достаточно высокой степенью достоверности и достоверности. Юмор сам по себе выступал, как особая форма протеста, которую активно использовали в карикатуре и советские власти. Политический анекдот является в первую очередь устным источником. Он передавался только из уст

в уста и в рамках СССР, как правило, без публикации (в подтверждение можно привести любой из многочисленных анекдотов о возможности получить за него срок). Если анекдоты и публиковались, то за рубежом. Сегодня политические анекдоты советского времени доступны нам в различных сборниках, в том числе и научных, а также на многочисленных тематических сайтах, посвященных юмору.

Еще в дореволюционный период большевистская пресса осуждала царские власти, рисуя образ крестьянина, живущего в нищете, лишенного доступа к продуктам своего труда. В скором времени и сама советская власть столкнется с критикой, выраженной юмором.

Отражение в анекдотах получили и формы коллективного ведения хозяйства, которые стали появляться в Советской России с 1918 г. и просуществовали до самого распада СССР. Учитывая долговременность их существования, неудивительно, что они, как и многие другие элементы советской системы, «обросли» некой иронией. Выделялись наиболее яркие черты, которые часто утрировались и были своеобразным отражением коллективного мнения, противостоящего официальной советской власти.

Цель исследования. Попытка выявить образ колхозов и колхозников, переданный, в частности, через призму юмора.

Результаты исследования и их обсуждение. Анекдот уже давно вошел в науку, как полезный исторический источник. Одним из крупнейших работ в этом направлении следует назвать труд М.А. Мельниченко «Советский анекдот» [3], в котором автор собрал достаточно полное собрание советских анекдотов по политической тематике. В то же время в своей работе Мельниченко не дает анализа или оценки самим сюжетам. Данный анализ отражен в более ранней совместной работе автора с А.С. Архиповой, в которой анализируется образ И.В. Сталина в советском фольклорном юморе [6]. Проблему ана-

лиза анекдота, как исторического источника, поднимал А.А. Демичев [2]. Образ интеллигенции, конструируемый в анекдотах, анализировали Н.Н. Зарубина, О.В. Капустина [10, 11]. Более многочисленная научная литература посвящена проблемам коллективизации и их влиянию на положение крестьянства. В первую очередь из современных авторов хотелось бы выделить В.А. Ильиных, активно разрабатывающего проблемы истории сибирского крестьянства в советскую эпоху [7].

Колхозники и колхоз в кривом зеркале советского анекдота. 10–17 ноября 1929 года прошел Пленум ЦК, на котором шло обсуждение итогов и дальнейших задач колхозного строительства. Был взят курс на скорейшую сплошную коллективизацию. Материальное стимулирование было заменено на массовое воодушевление народных масс идеей строительства нового общества, чтобы люди работали на энтузиазме. Примерно в это время появился относящийся к подобной формулировке анекдот:

«В периферийной газете было напечатано: "В то время как все колхозники, обливаясь потом, работали на полях, лодырь Федоров...". Очевидно, главный редактор за это выражение получил соответствующую нахлобучку. Через два дня в газете появилась поправка. «Напечатано: "обливаясь потом". Читать следует: "с энтузиазмом". Редакция». Рассказал Шершеневич. Клянется, что это факт» [1].

В связи с нежеланием работать в колхозах процветала практика переселения крестьян в города. В 1931 году это явление охватило более 4 миллионов человек. Ситуация усугубилась голодом 1932–1933 годов, который также привел к массовому наплыву голодающих в города. В ответ на это была введена система паспортов и прописки в декабре 1932 года. Таким образом, прослеживается добровольно-принужденный характер вступления в колхозы. *Колхоз – дело добровольное: хочешь – вступи, а не хочешь – расстреляем [13].*

Оплата труда осуществлялась на основе сдельщины. Были установлены нормы выработки и расценки работы в трудоднях. Доходы и обеспеченность колхозников отражаются в целом ряде сюжетов, где колхозники отдают последнее и почти ничего не получают, отчуждены от результатов своего труда, чего советская власть обещала не допускать. *Загадка: «Всех кормит, сама не ест». Отгадка: «Колхозница»* [3, с. 470].

Призывы «быстрее» и «больше» подкреплялись различными формами социалистического соревнования. Февраль 1933 года ознаменован организацией Первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников [5]. Это породило ряд сюжетов об ударниках. В них прослеживается отделение таких людей от рядовых колхозников, они выступали своеобразной новой аристократией – хитрой и высокомерной, далекой от той среды, из которой поднялись:

«Известная стахановка, она же член Верховной Рады Мария Демченко, ехала однажды пригородом Киева. Ей надо было переезжать железную дорогу. Но, не доезжая до пути, шофер остановил авто. "Что случилось?", – спрашивает Демченко. "Поезд едет", – ответил шофер. Тогда Демченко приказывает шоферу: "Крикни машинисту, что едет Мария Демченко! Пусть подождет со своим поездом"» [8, с. 35].

Или же выставляются глупыми и недалекими людьми, которые, не задумываясь, выполняют распоряжения вышестоящих организаций:

«Двадцатипяти тысячник принимает вверенный ему колхоз. Ему поясняют: "Этот племенной бык осеменяет всех здешних коров. Кроме того, к нему приводят коров из соседних сел". "Безобразия! Я этот разврат прекращу раз и навсегда, – говорит новый председатель. – Сдать его на мясо в счет госпоставок"» [9, с. 76].

Этот же анекдот 1930-х годов можно отнести и к изначальной спешке правительства в наращивании темпов сельскохозяйственного производства, когда

масштабы забоя скота превышали разумные нормы. О завершении коллективизации можно говорить к концу 2-й пятилетки. Крестьяне из мелких собственников превратились в своеобразных государственных работников, которые больше не могли распоряжаться результатами своего труда. Несмотря на увеличение ВВП, на благосостояние народа это не повлияло автоматически. Жизнь в колхозе была тяжелой, это проецировалось и на общее отношение к советской власти:

«Трудно поверить газетам, что один советский колхозник дожил до 140 лет. От советской власти годы жизни не прибавляются, а только кажутся длиннее» [3, с. 471].

Государство продолжало следить за доходами, которые получало население, и когда в 1939 году власти обнаружили, что некоторые крестьянские хозяйства приносили доход примерно 15–20 тысяч рублей, то взялись за исправление подобного недоразумения, увеличив размеры поставок государству, урезая участки, передавая в собственность личный скот:

«Что вам помогло выжить в фашистском плену?» Американец: "У меня были с собой доллары, спрятанные в каблуке". Француз: "Милая немецкая малютка по имени Эльза жалела меня и немного кормила". Русский: "Да чего там. Привычные мы. В колхозе тоже не евши, тоже на морозе одеты кое-как"» [3, с. 481].

Великая Отечественная война потребовала от колхозных и личных хозяйств максимальной отдачи, их запасы опустошались. Как и другие отрасли, сельское хозяйство после войны было ослабленным. Был недостаток техники и скота. Но даже в подобной ситуации деревня находилась в положении поставщика для городов как в отношении сырья, так и в отношении рабочих рук. На состояние деревни пришлось обратить внимание после неурожайного 1946 года. По решению Пленума ЦК февраля 1947 года была проведена работа по обновле-

нию материально-технической базы аграрного сектора экономики.

1947 год ознаменовался отменой карточной системы и денежной реформой, когда с 16 по 22 декабря производился обмен старых денег на новые. Наличные деньги обменивались по соотношению 10:1. Деньги в сберегательных кассах обменивались по следующему соотношению:

- до 3 000 руб. – 1:1;
- от 3 000 до 10 000 руб. – 3:2;
- от 10 000 руб. – 2:1.

«После денежной реформы 1947 года приехал колхозник в город с мешком денег. Свалил его в углу и пошел узнавать, в каком окошке меняют старые деньги на новые. Когда он вернулся за мешком, деньги валялись на полу, а мешок исчез: украли то, что ценнее» [9, с. 528–529].

Реформа оказалась грабительской для населения, она снизила уровень его покупательной способности, обманула его доверие к финансовой политике государства. Характерен и тот факт, что деньги, полученные государством в результате обмена, пошли не на реализацию преобразований в социальной сфере, а на остановку спада в стратегических отраслях промышленности. Хотя денежная реформа 1947 года своим характером не отличалась от европейских денежных реформ послевоенного времени. Все они носили конфискационный характер, так как изымали денежные накопления населения и снижали уровень жизни. В отношении последствий, однако, реформы отличались, так как европейским не удалось с их помощью справиться с инфляцией, а реформа СССР в дальнейшем стала базой для дальнейшего снижения цен и повышения реальной заработной платы.

Меры, предпринимаемые государством, так и не смогли вывести деревню на уровень заданий пятилетки. В 1950 году земледельческая продукция составляла 97 % от уровня 1940 года, а большинство колхозов оставались слабыми и убыточными. Подсобные хозяйства в 1940–1950-х годах давали колхознику

больше дохода, чем оплата по трудодням в колхозе. В анекдотах своеобразно и иронично отразилась политика государства по укрупнению колхозов, начатая в начале 1950-х годов:

«В период укрупнения колхозов и совхозов решили укрупнить три театра: Большой, Малый и Художественный – в один Большой малохудожественный театр» [9, с. 770].

Во второй половине XX в. сюжеты о колхозниках и колхозах начинают сокращаться в народном фольклоре советского общества, данная тенденция была обусловлена в первую очередь сокращением доли колхозников среди населения Советского Союза и относительным выравниванием их положения по отношению к другим категориям населения. Несмотря на мероприятия государства по улучшению уровня жизни в деревнях, он был несравним с уровнем жизни в городах, их перспективностью и более высокой оплатой труда. Вторая половина XX века была ознаменована миграционным оттоком населения из сельской местности в города [4, с. 8]. Этому способствовало ослабление паспортного режима, начиная с 1958 года и вплоть до 1974 года, когда было принято постановление ЦИК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР».

С другой стороны, тема колхозов постепенно уходила на второй план ввиду вступления СССР в 1950-х на новый виток модернизации общества. В результате шло активное освоение новых наукоемких направлений. Данный процесс требовал наличия специализированных кадров. Уровень образования в Советском Союзе повышался, и наравне с этим происходило его постепенное выравнивание среди городского и сельского населения. Если в 1959 году людей в возрасте 15 лет и старше с высшим и средним (полным и неполным) образованием среди городского населения было 50,8 %, то среди сельского населения – 28 %. Но уже в 1989 году эти данные составляли соответственно 86,5 и 70,2 % [4, с. 35]. Разработка новых место-

рождений полезных ископаемых, строительство электростанций способствовали строительству новых городов при предприятиях, а также процессу урбанизации.

Заключение. Советский анекдот выступает одним из каналов неформальной коммуникации, когда люди ограничены в выражении собственного мнения. Он являлся формой народного протеста, способом выразить свое несогласие, пожаловаться на несправедливость. Колхозники в анекдотах выступали угнетаемыми властью людьми, которые вынуждены были отдавать максимум и получать минимальную отдачу. Именно поэтому советская власть в народном коллективном творчестве получала ироничные образы, далекие от жизни и мыслей сельского населения. Негативное отношение к власти имущим наложило свой отпечаток на всех, кто выбивался из понимания рядового колхозника, будь то председатель колхоза или ударники сельскохозяйственного производства. Сами колхозы представляются не лучшими местами, где холод, голод и недостаток сочетаются с непосильным трудом, разумеется, «с энтузиазмом». Во многом тот образ колхозника и колхозов, что рисует нам советский политический анекдот, слабо отличается от образа, который рисовали большевики и советская власть, критикуя царский режим.

Список источников

1. Соколова Н.В. Тетрадь «Bon mots» (1924–1937). РГАЛИ. Ф. 3170.
2. Демичев А.А. Специфика анекдота как исторического источника // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. Кам'янець-Подільський, 2012. Т. 2. С. 174–182.
3. Мельниченко М.А. Советский анекдот. М., 2014.
4. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М., 1990.

5. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров Союза ССР и Центральным комитетом ВКП (б) 17 февраля 1935 г. // Советская Сибирь. 1935. 20 февр.
6. Архипова А.С., Мельниченко М.А. Анекдоты о Сталине: материалы, комментарии, исследования. М.: ОГИ-РГГУ, 2010.
7. Ильиных В.А. Коллективизация деревни: проекты и реальность // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 27–33.
8. Сенько Г. Підсоветські анекдоти. Буєнос-Айрес, 1956.
9. Советский Союз в зеркале политического анекдота/сост. Д. Штурман, С. Тиктин. Иерусалим: Экспресс, 1987.
10. Зарубина Н.Н. От дефицита к диете. Повседневные практики питания в советских и постсоветских анекдотах // Социологическая наука и социологическая практика. 2015. № 2 (10). С. 130–148.
11. Капустина О.В. Советский анекдот, как исторический источник для изучения образа интеллигента// Актуальные проблемы современного интеллигентоведения. 2012. № 4. С. 9–21.
12. Блонский Л.В. Жилищно-бытовые проблемы горожан в смеховых практиках советского анекдота // Современная научная мысль. 2020. № 3. С. 134–138.
13. Улица анекдотов. URL: <https://anekdotovstreet.com/anekdot/kolhoz-delo-dobrovolnoe-hochesh-vstupay-ne/96334>.

References

1. Sokolova N.V. Tetrad' «Bon mots» (1924–1937). RGALI. F. 3170.
2. Demichev A.A. Spetsifika anekdota kak istoricheskogo istochnika // Naukovi pratsi Kam'yanets'-Podil's'kogo

3. natsional'nogo universitetu imeni Ivana Ogiienka. Istorichni nauki. Kam'yanets'-Podil's'kii, 2012. T. 2. S. 174–182.
4. *Mel'nichenko M.A.* Sovetskii anekdot. M., 2014.
5. Naselenie SSSR: Po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 g. / Goskomstat SSSR. M., 1990.
6. Primernyi ustav sel'skokhozyaistvennoi arteli, prinyaty v torym Vsesoyuznym s"ezdom kolkhoznikov-udarnikov i utverzhdenyi Sovetom Narodnykh Komissarov Soyuz SSR i Tsentral'nym komitetom VKP (b) 17 fevralya 1935 g. // *Sovetskaya Sibir'*. 1935. 20 fevr.
7. *Arhipova A.S., Mel'nichenko M.A.* Anekdoty o Staline: materialy, kommentarii, issledovaniya. M.: OGI-RGGU, 2010.
8. *Il'inykh V.A.* Kollektivizatsiya derevni: proekty i real'nost' // *Gu-manitarnye nauki v Sibiri*. 2013. № 4. S. 27–33.
9. *Sen'ko G.* Pidsovets'ki anekdoti. Buehnos-Aires, 1956.
10. *Sovetskii Soyuz v zerkale politicheskogo anekdota/sost. D. Shtur-man, S. Tiktin.* Ierusalim: Ehkspress, 1987.
11. *Zarubina N.N.* Ot defitsita k diete. Povsednevnye praktiki pitaniya v sovetskikh i postsovetskikh anekdotakh // *Sotsiologicheskaya nauka i sotsiologicheskaya praktika*. 2015. № 2 (10). S. 130–148.
12. *Kapustina O.V.* Sovetskii anekdot, kak istoricheskii istochnik dlya izucheniya obraza intelligenta // *Aktual'nye problemy sovremennogo intelligentovedeniya*. 2012. № 4. S. 9–21.
13. *Blonskii L.V.* Zhilishchno-bytovye problemy gorozhan v smekhovykh praktikakh sovetskogo anekdota // *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2020. № 3. S. 134–138.
14. Ulitsa anekdotov. URL: <https://anekdotovstreet.com/anekdot/kolhoz-delo-dobrovolnoe-hocheshvstupay-ne/96334>.

Статья принята к публикации 20.01.2023 /
The article has been accepted for publication 20.01.2023.

Информация об авторах:

Руслан Витальевич Павлюкевич, доцент кафедры истории и политологии, кандидат исторических наук

Александра Сергеевна Баранова, магистрант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций

Information about the authors:

Ruslan Vitalievich Pavlyukevich, Associate Professor at the Department of History and Political Science, Candidate of Historical Sciences

Alexandra Sergeevna Baranova, Master Student at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations

